

УДК 801: 56 [811.161.1 + 811.162.1]

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Колосова Е.И.

Казанский государственный университет, г. Казань, Россия

В данной статье рассматривается специфика преподавания польского языка в русскоязычной среде учащихся. Особое внимание уделяется межъязыковым отношениям всех славянских языков, включая историческое прошлое, а также лингвострановедческому и лингвокультурологическому аспектам преподавания родственных языков

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, славянские языки

Изучение славянского языка (польского языка), обязательного для студентов филологического факультета Казанского государственного университета, чаще всего проводится с опорой на иные лингвистические дисциплины. Предварительное изучение студентами таких филологических дисциплин, как «Введение в славянскую филологию», «Старославянский язык», «Историческая грамматика русского языка», позволяет проводить общее типологическое сравнение славянских языков в целом, а также воссоздавать непосредственно польские слова. Существование некогда праславянского языкового единства, связанного с рядом экстралингвистических причин (расположение, общественно-культурологический характер, тесный контакт между племенами и проч.), объясняет близость этих языков. Существующая связь с праязыком дает возможность проследить те изменения, которые произошли в обоих языках после раздела на западно-, южно- и восточнославянские языковые группы.

Именно на это обратили внимание ученые Казанской лингвистической школы. Основатель этой школы И.А. Бодуэн де Куртэнэ, поляк по происхождению, пропагандировал диахронный подход в изучении языка, а в сфере языковых исследований -- сравнительно-исторический метод наблюдения. Выбор данного сравнительно-исторического метода обучения хорош с позиции рассмотрения истории развития обоих языков. Цель статьи рассматривается специфика преподавания польского языка в русскоязычной среде учащихся. Родственные языки, долгое время существующие в праславянском языковом комплексе и связанные с одним праязыком, очевидно, имеют множество соответствий, вытекающих из общей истории развития. К таким можно отнести различные фонетические процессы:

1. Рефлексация $*dj > dz$ (ср. в рус. ж, в стсл. жд): *miedza* (межа, межда); *wiedza* (невежа, неѵжда); рефлексация $*tj > c$ (ср. в рус. ч, в стсл. ц): *świeca* (свеча, свѵца), *tysiąc* (тысяча, тысѵца) и т.п.

2. Рефлексация $*kt, gt > c$ (ср. в рус. ч, в стсл. ц): *noc* (ночь, ноѵь), *cótka* (дочь, дѵщѵ), *piec* (печь, пѵщѵ) и т.п.

3. Отсутствие I-epentheticum, т.е. $*bj > b'$, $*pj > p'$, $*wj > w'$, $*mj > m'$: *ziemia* (ср. земля, зѵмѵа), *lubie* (ср. люблю, любѵѵ) и т.п.

4. Сохранение групп согласных ***tl, *dl: modlitwa** (рус. молитва), **mydło** (рус. мыло), **wiedli** (рус. вели), **pletli** (рус. плели).

5. Особенности второй палатализации: рефлексы ***k > [c]** и ***g > [dz]** схожи с изменениями в других славянских языках. Ср. польск. **ręka** – **ręce**, укр. **рука** – **руці**, стсл. **рѣка** – **рѣцѣ**; польск. **noga** – **nodze**, укр. **нога** – **нозі**, стсл. **нога** – **нозѣ**. Особенности, как известно, сводятся к двум моментам: а) рефлексу ***x > [š]** (на письме **sz**), противопоставленному южно- и восточнославянскому **[s]**: **mucha** – **musze** (ср. укр. **муха** – **мусі**), **szary** (ср. рус. **серый**, стсл. **сѣръ**); б) отсутствию палатализации в группах ***kv-**, ***gv-**: **kwiat** (ср. рус. **цвет**, стсл. **цвѣтъ**), **gwiazda** (ср. рус. **звезда**, стсл. **звѣзда**).

6. Рефлекс сочетаний типа ***tort > trot, *tèrt > trzet, *tolt > tlot, *telt > tlet** – метатеза гласного и плавного без удлинения гласного: **broda** (ср. рус. **борода**, стсл. **брада**, чеш. **brada**), **złoty** (ср. рус. **золото**, стсл. **злато**, чеш. **zlato**) и т.п.; Рефлексы сочетаний типа ***tǫrt, *tǫrt, *tǫlt, *tǫlt: tart < *tǫrt: targ** (ср. стсл. **трѣтъ**, рус. **торг**, чеш. **trh**), **gardło** (ср. стсл. **грѣлица**, рус. **горло**, чеш. **hrdlo**), **czarny** (ср. стсл. **чрънъ**, рус. **черный**, чеш. **černý**) и др.

Постановка проблемы. Задача преподавателя в том, чтобы вскрыть общие причины, показать типичные соответствия, существующие в данных языках. Учащимся могут быть предложены различные задания, в которых путем сопоставления языкового материала (русского и польского) можно самостоятельно решить поставленную задачу. Эта методика при обучении поможет, на наш взгляд, в развитии так называемого «языкового чутья» у учащихся и творческого подхода к получению знаний. Могут быть предложены следующие задания:

1) назовите польское слово, проведя соответствующие преобразования: молодой, берег, корова, волосы, дерево, ворона; мыло, сало, молитва; один, олень, осень и др.;

2) найдите рефлексацию для ***telt-form: mleko, kłos, plon, złoto, plec, głowa**; ***tort-form: siano, droga, głowa, strona, mróz, brzeg** и др.;

3) проведите историко-фонетический анализ следующих форм, подберите соответствия из других славянских языков: **stońce, ogród, pos, piec, krol, płacę, tłuszcz, wilk, tracę, nędza, sądzę, wróćę, krótki, jutro**;

4) объясните чередования: **zamiar – zamierzać, biore – bierzesz, wiara – wierzyć, miał – mieli, wóz – na wozie, gniotę – gniecie, synek – synku, róg – na rogu, plotła – pletli**.

Можно обратить внимание на то, что изучение польского языка в русскоязычной аудитории (основной разговорный язык – русский, при наличии студентов других национальностей: татары, мордва, чуваша) может идти по модели язык 1 ↔ язык 2. Ввод нового языкового материала, прежде всего лексического, без сомнения, реализуется преподавателем, но уже выяснение написания отдельных слов (т.е. орфография) может быть произведено учащимися самостоятельно на основании известных соответствий. Это совместная работа преподавателя и учащихся. Например, написание польских слов через **rz, śh, ó** – одного из сложнейших моментов в польской грамматике. В русскоязычной аудитории этот материал лучше дать на фоне русского языка. Более того, русские имеют меньше трудностей, связанных с написанием отдельных слов, в силу того, что они сравнивают с русским языком. Как известно, существует ряд установленных соответствий:

1) если в русском языке в слове на месте звука [ж] появляется звук [pʲ], то польское слово пишется через **rz**, в остальных случаях – через **ż**. Можно предложить учащимся вставить пропущенную букву **rz – ż**: **mo...e** (море), **...yrafą** (жираф), **...eka** (река), **o...eł** (орел), **...ona** (жена) и др.

2) если в русском языке в слове на месте звука [у] в соответствующем польском слове появляется звук [о] (или реже [е] после мягкого согласного), то польское слово пишется через ó, а в других случаях – через u. Например, u или ó: st...ł (стол), k...ga (курица), pi...go (перо), m...zg (мозг), g...ra (гора), kap...sta (капуста) и др.

Таким образом, учащиеся не только изучают польский язык, но и проводят аналогии между языками, имеют возможность узнать историю некоторых слов не только польских, но и русских. Так, сопоставление польского слова *warzywa* (овощи) с русским *варево*, *вар* и выяснение правописания польского позволяет установить значение этих слов. И в дальнейшем учащиеся не будут делать ошибок и называть *marchew* (морковь), *ogórki* (огурцы), *ziemniaki* (картофель) и т.д. *owocami* (фруктами), словом, по звучанию очень похожим на русское *овощи*.

Этот сравнительно-исторический метод при обучении иностранному языку, на наш взгляд, очень продуктивен. Во-первых, он дает возможность усовершенствовать свое знание родного языка, в данном случае – русского. Во-вторых, знакомство с иностранным языком (польским) происходит непосредственно через призму родного языка. Учащиеся узнают польскую речь через свой язык, производя некоторые изменения. Данная методика активизирует мышление учащихся, дает им возможность почувствовать себя учеными-исследователями.

Следует учитывать, что при обучении польскому языку как иностранному в русскоязычной аудитории фонетическая близость языков может спровоцировать ошибку, например, при толковании не только отдельных слов и фраз, но и в восприятии устойчивых сочетаний. Преподаватель должен обратить внимание учащихся на случаи совпадений / различий при толковании фразеологической единицы в разных языках, даже при возможном их фонетическом совпадении. При знакомстве с фразеологическими единицами, включающими в свой состав зооморфизмы типа: русск. *убить двух зайцев, делать из мухи слона*, польск. *dojną krowa, jak wół na malowane wrota*, важно учесть, что круг представленных в идиоматике обоих языков животных в основном совпадает, но толкование фразеологизма и само использование зооморфизма не всегда идентичны. Это создает определенные трудности при переводе с польского языка на русский и наоборот. Фразеологизмы данного типа можно условно распределить по трем группам в зависимости от соотношения формы и содержания в двух языках:

1) идентичные по форме и содержанию фразеологизмы (кальки): русск. *вот где собака зарыта* = польск. *tu jest pies pogrzebany*; *мухи не обидит* = <taki, że> *muchy nie skrzywdzi* и др.;

2) различные по форме и совпадающие по содержанию (межъязыковые синонимы): русск. *попасться на удочку* – польск. *dać zrobić w konia*, *как сельдей в бочке – jak młówek* и др. При этом отмечаются случаи несовпадения в использовании зооморфизма: русск. *комар носа не подточит* – польск. *muchy nie siada*. Также стоит обратить внимание учащихся на выделение подгруппы, в которой использование зооморфизма в составе фиксируется только в одном языке: русск. *хоть волком вой* – польск. *choć siadź i płacz*, *наводит тень на плетень – odwracać kota do góry ogonem* и др.;

3) безэквивалентные (не соотносимые ни по форме, ни по содержанию): русск. *конь еще не валялся* – польск. *znać się jak łyse konie* (досл. *быть знакомыми как лысые кони* в значении *‘давно друг друга знают’*).

Распределение фразеологических единиц на группы, как нам кажется, может помочь изучающим язык усвоить необходимую фразеологическую лексику на начальных этапах, а в

дальнейшем окажет неоценимую услугу при осуществлении переводческой деятельности. В данном случае можно порекомендовать работу со словарем, а также упражнения по подбору эквивалентных фразеологизмов самими учащимися. Можно обратить внимание на частичное несовпадение фразеологических единиц, при этом попросить учащихся отметить эти факты отдельно. К таким устойчивым сочетаниям можно отнести: польск. *jak wół [cielę] na malowane wrota* – русск. *как баран на новые ворота*; *stary wróbel* – *стреляный воробей*, *jak psów* – *как собак нерезаных*, *kiedy rak świśnie, a ryba piśnie*. Определенные трудности возникают при переводе так называемых межъязыковых синонимов (русск. *гол как сокол* – польск. *gół jak święty turecki* (досл. *голый как турецкий святой*); *przyczepił się jak rzep psiego ogona* (досл. *прицепился как репейник к хвосту пса*) – *пристал как банный лист*). Только знание соотношений русских и польских единиц позволяет дать хороший перевод, наполнив его адекватным содержанием. На занятиях рекомендуется работа с обратным фразеологическим словарем, могут быть составлены ряды соответствий и другие задания по подбору адекватных устойчивых сочетаний. При этом надо обратить внимание на то, что встречаются фразеологические единицы, в составе которых в одном языке используется зооморфизм, а в другом – нет: русск. *денег куры не клюют* – польск. *pieniądzy jak lody*, *глупый как сивый мерин* – *głupi jak but <z lewej nogi>*, *нужен как собаке пятая нога* – *potrzebny jak dziura w moście*, *делать из мухи слона* – *robić z igły widły*; польск. *średnio na jezu* – русск. *серединка на половинку*, *pod psemet [pod zdechłym Azorkiem]* – *из рук вон плохо*, *zejść na psy* – *сбиться с панталыку* и др. На занятиях преподаватель может предложить учащимся составить перечни фразеологических единиц, соотносимых друг с другом семантически, но различающихся компонентом-зооморфизмом: русск. *курам на смех* – польск. *koń by się uśmieł, как сельдей в бочке* – *jak trówek* и др. Эта работа поможет в дальнейшем в переводческой практике. В качестве учебной практики в данном случае хороши задания для самостоятельной работы со словарем: найти устойчивые сочетания с зооморфизмом *конь*, *собака (пес)*, *курица* в обоих языках. Наибольшую трудность для перевода представляют единицы, условно выделенные в 3 группу, т.е. не имеющие эквивалента в другом языке: русск. *конь еще не валялся, какья муха укусила*; польск. *znać się jak łyse konie, on się nawet czarnej krowy boi*. Из подобных фразеологических единиц должны быть подготовлены специальные лексические минимумы для заучивания учащимися на память. Также могут быть предложены творческие задания по подбору ярких экспрессивных лексем к данным устойчивым сочетаниям; по переводу контекстов, содержащих подобные фразеологические единицы как в русском, так и в польском языках.

На наш взгляд, применение сравнительно-типологического метода в изучении фразеологии поможет более глубокому выявлению национальной специфики каждого из сопоставляемых языков. В переводческой практике такой подход позволит наиболее адекватно описать семантику переводимой фразеологической единицы, внося и дополнительную национальную специфику.

При обучении польскому языку как иностранному в русскоязычной аудитории, несомненно, использование модели *язык ↔ культура* является основной для вхождения учащихся в межкультурный диалог. Русская и польская культура имеют много общего: например, рождественские и пасхальные традиции в Польше напрямую соотносятся с русскими и др. При знакомстве учащихся с национальными праздниками (народными, государственными, религиозными) задача преподавателя активизировать мышление учащихся, научить сопоставлять элементы родной и иной культуры. На занятиях важно ввести необходимую лексику для понимания (*Boże Narodzenie Wielkanoc, strajenie choinki*,

koleda – kolednicy, pisanki и т.д.), в том числе и безэквивалентную (*dzielenie opłatkiem, obrus biały* и т.д.). Студентам могут быть предложены творческие задания: описание традиций того или иного народного (религиозного) праздника в России, сопоставление с существующими польскими традициями и проч.

Выводы. Таким образом, преподавание польского языка в русскоязычной аудитории, на наш взгляд, должно строиться по принципу знакомства с иным языком и культурой через сопоставление, сравнение с русской. Использование различных методических приемов на занятиях (сравнительно-исторический и сравнительно-типологический методы, лингвострановедческая направленность и др.) позволяет активизировать мышление учащихся на занятиях, повысить их познавательную активность. Это дает возможность учащимся не только познакомиться с языком, но и прикоснуться к иной культуре, иному мировосприятию, способствует воспитанию толерантного отношения к другому народу.

Список литературы

1. Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. – М., 1985.
2. Вежбицкая А. Язык. Познание. Культура. – М., 1996.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990.
4. Молотков А.И., Цеслянская В. Учебный русско-польский фразеологический словарь (около 1000 слов. ст.). – М.: Астрем АСТ, 2001
5. Салмина Л.М. Коммуникация. Язык. Мышление. – Казань: ДАС, 2001.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с
7. Сепир Э. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии – М., 1993
8. Ryszard Stypuła. Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko-rosyjski. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974.
9. Słownik poprawnej polszczyzny. – Wyd 18. – Warszawa: PWN, 1995.

Колосова О.І. СПЕЦИФИКА ВИКЛАДАННЯ ПОЛЬСЬКОЇ МОВИ В РОСІЙСЬКОМОВНІЙ АУДИТОРІЇ

У даній статті розглянута специфіка викладання польської мови у російськомовному середовищі студентів. Наголошується на міжмовних відносинах слов'янських мов

Ключові слова: міжмовна та міжкультурна комунікація, споріднені мови

Kolosova E.I. PECULIARITIES OF TEACHING THE POLISH LANGUAGE TO RUSSIAN STUDENTS

The article covers the peculiarities of teaching the Polish language to russian-speaking students. Interlanguage relations of all slavic languages including their history, linguistic country study and cultural linguistics aspects of teaching of related languages are under investigation

Key words: interlanguage and crosscultural communication, related languages

Поступила в редакцію 22.02.2007 г.